

**БЕЛЛА
ДЕПАУЛО**

**Я ОДНА,
И МНЕ
ПО...**

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.972
ББК 88.37
Д25

Bella DePaulo, Ph.D.

SINGLED OUT:
How Singles Are Stereotyped, Stigmatized, and Ignored,
and Still Live Happily Ever After

Печатается с разрешения автора и литературного агентства Nova Littera SIA.

Иллюстрация на обложке Риты Морозовой

ДеПауло, Белла.

Д25 Я одна, и мне по... / Белла ДеПауло ; пер. с англ. В. Краснянской. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 400 с. – (Скандал Фейсбука). ISBN 978-5-17-109356-3.

Вы держите в руках книгу, которая разрушит все мифы об одиночестве и одиноких людях. Опираясь на десятилетия научных исследований и реальные истории из практики психотерапевтов, Белла ДеПауло невероятно остроумно рассказывает о том, что почти все, что вы слышали о преимуществах женитьбы – это несусветная чушь, которая если и когда-то претендовала на истину, то сейчас уже невероятно устарела.

Многие с детства слышали такие фразы, как: «вот женишься, поймешь», «за мужем как за каменной стеной», «женщина хранительница семейного очага», «мужчина без жены как рыба без океана», – все это лишь помогло укрепить в нас мысль, что одному быть стыдно и неправильно. И уж тем более странно хотеть быть одиноким.

УДК 159.972
ББК 88.37

Серия «Скандал Фейсбука»

Издание для досуга / Бос уақыт өткізуге арналған басылым

Белла ДеПауло 16+
Я одна, и мне по...

Ответственный редактор *К. Секачева*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Художественное оформление *А. Якуниной*
Дизайн обложки *Я. Паламарчук*
Компьютерная верстка *А. Филатова*

Подписано в печать 25.12.18. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 25,0.

Печать офсетная. Гарнитура Pragmatica Бумага офсетная. Тираж экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2019 г. Оригинал-макет подготовлен редакцией «Времена». Изготовитель: ООО «Издательство АСТ». 129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комн. 705, пом. 1, этаж 7
Наш электронный адрес: WWW.AST.RU

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);

58.11.1 - книги, брошюры ТР ТС 007/2011

«Баспа Аста» деген ООО. 129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гулзар, д. 21, 1 қурылым, 705 бөлме, пом. 1, 7-қабат. Біздің электрондық мекенжайымыз : www.ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импорттер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл - «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», Б литері офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90, 91 ,

факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz , www.book24.kz Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2018

Өнімнің жарамдылық; мерзімі шектелмеген.

Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-17-109356-3.

© Bella DePaulo, 2006
© ООО «Издательство АСТ»

ГЛАВА 1

СИНГЛИЗМ: ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА, У КОТОРОЙ НЕТ НАЗВАНИЯ

Я думаю, что к женатым и замужним людям следует относиться справедливо. Против них не должно быть стереотипов, их не должны клеймить позором, подвергать дискриминации или игнорировать. Они заслуживают точно такого же уважения, как и одинокие люди.

Я могу представить себе мир, где с людьми, состоящими в браке, обращаются плохо, и, если бы этот мир когда-нибудь материализовался, я бы против него протестовала. Вот несколько примеров того, что бы я посчитала оскорбительным:

- ♥ Когда ты говоришь людям, что у тебя есть семья, они сочувственно кивают головами и говорят что-то вроде «ааа-аааааа» или «не беспокойся, дорогая, скоро придет и твой черед развестись».
- ♥ Когда ты разглядываешь полки в книжном магазине, твой взгляд все время натывается на заглавия вроде «Если я такая чудесная, почему же я все еще замужем» или «Как избавиться от мужа после 35, используя то, чему меня научили в Гарвардской школе бизнеса».
- ♥ Каждый раз, когда ты выходишь замуж, ты чувствуешь себя обязанной дарить дорогие подарки одиноким людям.
- ♥ Когда ты путешествуешь с супругом, приходится платить больше, чем если путешествуешь один.
- ♥ На работе одинокие люди считают, что ты можешь работать в праздники или брать на себя все неудобные обязанности; они полагают, что, как состоящему в браке человеку, тебе больше нечем заняться.
- ♥ Одинокие коллеги могут добавить еще одного взрослого к своей медицинской страховке, а ты не можешь.
- ♥ Когда умирает одинокий человек, он может оставить свои пенсионные выплаты тому человеку, который для него особенно важен, а ты не можешь кому-либо оставить свои — они просто вернутся в систему.
- ♥ Кандидаты на государственные должности все время рассказывают, как они ценят одиноких людей. Некоторые даже предлагают потратить более миллиарда долларов из федерального бюджета на то, чтобы убедить людей оставаться одинокими или развестись, если они уже совершили ошибку и вступили в брак.
- ♥ Более того, никто не считает, что во всем этом есть какая-то проблема¹.

Конечно, состоящие в браке люди никогда ни с чем подобным не сталкивались, но с одинокими людьми все это происходит. Людей, у которых нет серьезных отношений (это мое определение одиноких людей сегодня), воспринимают сте-

реотипно, их подвергают дискриминации и относятся к ним презрительно. То, что одиноких людей — независимо от того, разведены ли они, овдовели или всегда были одинокими, — клеймят позором, — это проблема XXI века, которая не имеет названия². Я называю ее *синглизм*.

Синглизм — это стереотипы и предрассудки. Вы говорите новым знакомым, что вы одиноки, и чаще всего они сразу начинают думать, что уже все про вас знают. Они понимают ваши эмоции: вы несчастны, одиноки и смертельно завидуете тем, у кого есть пара. Они знают, что вами движет: больше всего на свете вы хотите кого-нибудь найти. Если вы уже достигли определенного возраста, то они отлично знают, почему у вас никого нет: вы боитесь обязательств, слишком разборчивы или у вас какие-то проблемы. Или они могут решить, что у вас гомосексуальная ориентация, и считать, что это тоже проблема.

Они также полагают, что кое-что знают о вашем психологическом развитии и особенностях психики: вы просто не достаточно зрелы по сравнению с теми людьми, которые имеют пары. А по своей природе вы эгоист.

Узнав о вас только то, что вы одиноки, люди порой начинают думать, что они все знают о вашей семье: у вас ее нет. Также им известно и о важных людях в вашей жизни: у вас их нет. У вас никого нет. Они даже знают все о вашей жизни: у вас и жизни никакой нет.

Поскольку у вас никого нет и жизни тоже нет, вас могут попросить задерживаться на работе или ездить в командировки на выходные. Если вы остаетесь у кого-то ночевать, то они всегда знают, где вас положить: на кушетке в гостиной, а не в спальне за закрытой дверью.

Они знают, чем закончится ваша жизнь: вы состаритесь в одиночестве. И в одиночестве умрете.

Вы одинокий человек, который не узнает себя в этих описаниях? Я — да. Я счастлива. У меня есть жизнь, и я не собираюсь стареть в одиночестве (это никак не связано с тем, чтобы иметь серьезные отношения). И это только для начала. Но именно в этом суть дела: житейская мудрость об одино-

ких людях — это миф, обманчивая наружность. Это далеко не точное описание богатой и разнообразной жизни людей, которые по тем или иным причинам одиноки.

Я бы хотела прояснить, кого я имею в виду под «одиноким человеком», но не могу этого сделать, не объяснив вначале, что же означает иметь партнера для серьезных отношений. В этом тоже часть проблемы: одинокие люди определяются негативно, с точки зрения того, чего у них нет — серьезных отношений. На них словно наклеен ярлык «неженатые» или «незамужние». Но одинокая жизнь всегда бывает до жизни в браке и заканчивается — если вообще заканчивается — в браке. Почему же мы тогда не называем женатых и замужних людей «неодинокими»?

Вернемся к серьезным партнерским взаимоотношениям. Брак — это «золотой стандарт». Если вы женаты или замужем, у вас есть партнер для серьезных отношений. Не имеет никакого значения, счастливы вы или несчастны, верны или изменяете, живете со своим партнером в одном доме или на разных континентах. Если у вас есть свидетельство о браке и вы не собираетесь в ближайшее время его порвать, то у вас есть официальный статус.

Официальный брак имеет значение. Только законный брак дает гарантированный доступ к целой кладези прерогатив, привилегий, наград и обязанностей. Доступ к пенсионным выплатам другого взрослого человека, его медицинской страховке, возможность бывать в его больничной палате или ответственность за отключение реанимационного оборудования приходят только вместе с законным браком. Когда Бюро переписи считает количество людей, состоящих в браке, оно пересчитывает только официальные пары. Таким образом, *одинокими с юридической точки зрения* являются те взрослые люди, которые не состоят в законном браке. Сюда относятся люди, которые разведены или овдовели, а также те, кто всегда был одинок.

Для вашей повседневной жизни куда важнее, являетесь ли вы одиноким или состоящим в браке с *социальной точки*

зрения. Опять же, если вы женаты или замужем, вы автоматически считаетесь имеющим пару. За этими рамками критерии более размыты. Люди пытаются разгадать ваш статус по самой разнообразной **мешанине подсказок**. Не кажется ли им, что вы имеете романтические отношения с другим человеком? Как долго вы с ним? Выглядит ли все так, как будто вы останетесь вместе надолго? Живете ли вы вместе? Единственная подробность, которая не имеет особого значения в качестве критерия социальной пары, — это то, состоит ли она из одного мужчины и одной женщины. Люди традиционной сексуальной ориентации, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы считаются социальными парами, если они имеют определенный вид взаимоотношений с другим человеком.

Секс — этот тот компонент, который однозначно выделяет взаимоотношения пар от любых других близких отношений, даже если его еще не было или он остался далеким смутным воспоминанием. (Конечно, только секса недостаточно. Одна ночь, проведенная вместе, — это еще не взаимоотношения пары, это просто мимолетное увлечение.)

В попытках определить социальную пару мы не слишком задаемся вопросом о том, занимаются ли эти люди сексом. Нас больше интересует приблизительное соответствие образу, романтическому идеалу — два человека смотрят с любовью друг другу в глаза и не обращают внимания больше ни на кого на картине, при этом фон смазан и размыт. В песнях этот смысл обычно закладывается в заглавиях, которые почти все звучат очень похоже, как, например, «Ты для меня все» у Нэта Кинга Коула или Джерри Вэйла, «Вот идет мой мир» у Элвиса Пресли или «Я хочу быть для тебя всем» у Энди Гибба. А еще есть Лиэнн Раймс, спрашивающая: «Как мне прожить без тебя? Ты мой мир, мое сердце и душа».

В нашей современной культурной фантазии серьезные партнеры — это два человека, которые нужны друг другу для общения, интимной жизни, заботы, дружбы, советов, разделения задач и финансирования дома и семьи, а также для

всего остального. Они являются носителями надежд и мечтаний друг друга. Они друг для друга родственные души и единственные друзья. Они партнеры в сексе и во всем остальном.

А теперь я могу объяснить, что же означает «одинокий». Это значит, что у вас нет серьезных партнерских отношений. Очень простое отличие — либо у вас есть серьезный партнер, либо его нет — стало золотым правилом синглизма, способом мыслить, который превратился в житейскую мудрость нашего времени: у вас есть партнер для серьезных отношений, или вы проиграете. Таким образом, если вы одиноки, то проигрываете по определению. Не важно, что вы можете сказать в свою защиту — ни значительные достижения, ни толпа любящих родственников и друзей, которые с вами всю жизнь, ни необыкновенный альтруизм не смогут спасти вас, если у вас нет своей второй половины. Другие люди будут всегда качать головой, раздумывая, что же с вами не так и сравнивая свои наблюдения («он всегда был малость странным», «она такая психованная», «думаю, он гей»). Это как иметь гимнастическую программу выступления, в которой отсутствует всего один очень важный элемент, который только и может обеспечить выигрышный счет: не важно, как умело и грациозно вы ее показываете, она всегда будет оцениваться как неполноценная.

Наличие или отсутствие партнера для серьезных отношений — это, должно быть, звучит ужасно упрощенно. Разумеется, каким-то образом должны влиять и другие значительные различия. Например, среди тех, у кого нет серьезных партнерских отношений, есть одинокие мужчины и одинокие женщины (это отличие достойно того, чтобы над ним поразмыслить); люди, которые всегда были одиноки, и люди, которые развелись, разъехались со своими партнерами или овдовели; молодые одиночки и старые одиночки; богатые одиночки и бедные одиночки; одиночки, у которых есть дети, и одиночки, у которых их нет; одиночки, которые живут в городах, и одиночки, которые живут в пригородах или в деревне; одиночки с побережья и одиночки со Среднего Запада; одиночки, которые живут одни, и одиночки, которые живут с дру-

гими; убежденные одиночки и одиночки, которые ищут партнеров, а также одиночки, принадлежащие к разным расам, этносам и религиям. Перечисленное — это только часть имеющих критериев. Эти виды отличий имеют значение. Некоторых одиночек порицают куда сильнее и чаще, чем других.

Множество самых разных видов одиночества, на первый взгляд, порождает кажущуюся безнадежной сложность, но на самом деле их можно распределить, используя два простых правила. Во-первых, все существующие предрассудки в любом случае остаются на своих местах. Например, поскольку мужчины обычно имеют преимущество перед женщинами, хотя феминистки и говорят об обратном, одиноким мужчинам гораздо проще, чем одиноким женщинам. Подобным же образом богатые одиночки переносят свое состояние гораздо легче, чем бедные. Во-вторых, каждый оценивает вас соответственно той степени, в какой для вас значительны партнерские ценности. У вас когда-нибудь были серьезные отношения? Если были, то вы лучше, чем те, у кого их никогда не было. (Таким образом, разведенные или овдовевшие одиночки лучше, чем те люди, которые всегда были одни.) Если у вас нет партнера, то вы, по крайней мере, пытаетесь его найти? Это тоже хорошо.

Когда я говорю о том, что некоторые одиночки лучше других, я, разумеется, имею в виду, что они лучше с точки зрения общества и традиционной мифологии. Жизнь у тех, кто «получше», кажется более наполненной смыслом и достойной большего уважения, чем жизнь тех одиночек, кто «похуже». Тем не менее, если касаться того, что действительно происходит с самыми разными одинокими людьми, то это будет совсем другая история.

Синглизм используют не только люди, имеющие пару. Если вы одиноки, вы все равно играете свою роль в поддержке почетного места пар. Вы поддерживаете их эмоционально,

поздравляя, когда они объявляют о помолвке или свадьбе, и, конечно, финансово — всеми этими подарками. Вы поддерживаете их своим личным временем и своей гибкостью, когда берете дополнительные часы работы и едете в командировки, куда никто ехать не хочет. Вы поддерживаете их ощущение уверенности в том, что вы что-то им должны, когда они выбирают условия, время и место любых вечеринок и посиделок. Вы поддерживаете их самонадеянность, когда они спрашивают вас, собираетесь ли вы остепениться, в то время как вы вежливо воздерживаетесь от вопроса, когда у них в последний раз был секс. Вы поддерживаете их материально, когда пары меньше платят за пребывание в отеле или членство в клубе, в то время как вы вынуждены платить полную цену.

Некоторые компоненты синглизма встроены в сами американские законы и официальные институты, и это означает, что ни пары, ни одиночки не могут возражать против их поддержки. Возьмем, к примеру, социальное страхование. Если вы состоите в браке, у вас есть социальная страховка и вы умираете, то ваши накопления переходят к вашему супругу или супруге. Но если вы одинокий человек, который то же количество лет работал на той же работе бок о бок с состоящим в браке, то никакой другой взрослый не может получить ваши накопления. Ваши деньги вернутся обратно в систему³.

Наш заветный американский принцип о том, что все люди равны и имеют одинаковые гражданские права и положение, куда больше применим к людям, состоящим в браке. Если вы одиноки, даже ваше мертвое тело имеет меньшую ценность. Официальный супруг или супруга получают небольшое количество денег от службы социального страхования на покрытие расходов на погребение. Но таких выплат для одиноких людей не бывает⁴. Я полагаю, причина в том, что, поскольку у одиноких людей никого нет, их мертвые тела может побросать в придорожную канаву первый встречный, который их обнаружит (возможно, в пустой квартире, где они медленно гниют или их пожирают оголодавшие кошки).

Есть и другие способы, с помощью которых официально

устанавливается меньшая ценность одиноких людей. Например, целью Комиссии по гражданским правам в Соединенных Штатах является обеспечение равной защиты закона независимо от «расы, цвета кожи, религии, пола, возраста, инвалидности или страны происхождения»⁵. Комиссия по равным возможностям трудоустройства имеет перед собой задачу обеспечения подобной защиты на рабочих местах⁶. А где же тут говорится о супружеском статусе?

Когда я впервые заинтересовалась мнениями и обычаями, которые позже упорядочила в понятие синглизма, я ничего не знала о таких огромных проблемах, как разница в получении выплат социального страхования для меня и моих состоящих в браке коллег. Также я совершенно не замечала демографической революции, которая полностью изменила облик нации.

Когда я впервые заняла должность помощника преподавателя в университете, я бы могла поклясться, что практически все и в университете, и в других местах либо состояли в браке, либо собирались вступить в него. Я и не подозревала, что к 2003 году будет почти 52 миллиона американцев в возрасте старше 18 лет, которые провели всю свою жизнь в одиночестве. Еще 22 миллиона будут разведены, а 14 миллионов овдовеют. То есть, даже если не считать почти пять миллионов американцев, которые не живут со своими супругами, в 2003 году было более 87 миллионов взрослых, которые в некотором роде являлись официально одинокими людьми (разведенными, овдовевшими или всегда одинокими), что составляет более сорока процентов всего взрослого населения страны⁷. (Даже если выделить 11 миллионов человек, состоящих в так называемом гражданском браке, останется впечатляющее число в 76 миллионов⁸.)

Я также не понимала, что традиционные семейства, состоящие из пары супругов и их маленьких детей, к началу XXI века окажутся в меньшинстве. Их намного превысят по чис-

ленности (хотя, конечно, не по сентиментальности) домашние хозяйства одиноких людей, которые живут одни⁹. (Хотя большинство одиночек одни не живут¹⁰.) Я все еще считаю удивительным тот факт, что сегодняшние американцы в среднем проводят большую часть своей жизни одни, а не в состоянии брака¹¹.

Вначале я совершенно не думала о потенциальной экономической, социальной или политической силе одиноких людей. В начале XXI века они составляли примерно 40 процентов рабочей силы¹², покупали более 40 процентов домов¹³, и их вклад в экономику составил около 1,6 триллиона долларов¹⁴. Если бы они выступили в полную силу во время президентских выборов 2000 и 2004 годов, то могли бы превзойти и футбольных мамочек, и «мам безопасности»*, папочек NASCAR** или любой другой блок избирателей того времени¹⁵.

Меня заставили очнуться от этого неведения и оглядеться причины далеко не демографического, экономического или политического характера. Для меня растущее осознание того, что что-то не так с местом одиноких людей в нашем современном обществе, началось с маленьких вещей, личного опыта, который в то время казался вряд ли достойным того, чтобы о нем упоминать. Такой опыт становился все более заметным к тому времени, когда я закончила аспирантуру, где почти все мои друзья были одинокими, и в возрасте двадцати шести лет начала работать в университете.

Вот один пример. Во время одних из первых выходных в университете меня пригласили на проходящее вне города мероприятие, где были несколько человек из моего родного местечка. Я решила не ездить. Я не хотела упускать любых

---

* Понятие взято из заглавия книги бывшей помощницы главы Департамента внутренней безопасности *Джюльетт Кайем* «Мама безопасности» (*Security Mom: An Unclassified Guide to Protecting Your Home and Our Homeland*. Simon and Schuster, April 2016). — Прим. пер.

** **Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей (National Association of Stock Car Auto Racing), Inc** — частное предприятие, занимающееся организацией автомобильных гонок и сопутствующей деятельностью. — Прим. пер.

возможностей сойтись с моими новыми коллегами, которые, как я ожидала, станут моими друзьями. Один из них, женатый мужчина, как раз планировал неофициальное мероприятие в те же выходные. Они с женой пригласили пойти с ними на обед другого человека, которого приняли на работу примерно в то же время, что и меня, вместе с его партнером. Меня же вообще не пригласили.

Хотя нельзя сказать, что только те, у кого была пара, избегали отношений со мной. Например, одна женщина — назовем ее Джоанна — была одна, когда мы познакомились, и мы подружились. Позже она встретила свою вторую половину, и эти двое иногда приглашали меня. В памяти остался один такой случай.

Джоанна: «Не хочешь как-нибудь поужинать со мной и Пэтом?»

Я: «Конечно, как насчет этих выходных?»

Джоанна: «Мы думали насчет среды».

Я: «Ну, у меня есть кое-какая работа, которую надо закончить к вечеру среды, поэтому это для меня не самый удобный вариант, но, думаю, у меня получится».

В среду мы начали обсуждать, куда пойти.

Пэт: «Итак, куда бы тебе хотелось?»

Я: «Как насчет нового тайского ресторанчика? Или, может быть, мы пойдём к Дьюнеру?»

Джоанна: «Мы думали о «Рококко».

Так назывался итальянский ресторан, и я была бы рада съесть какую-нибудь пасту, поэтому я согласилась. Но, тем не менее, когда мы пришли туда, я узнала, что у Джоанны и Пэта был совершенно другой план.

Джоанна: «Мы думали заказать пиццу и попробовать друг у друга разные начинки».

Я совсем не это задумывала, но в «Рококко» в самом деле были интересные начинки, поэтому я согласилась снова. Я была готова высказать свои пожелания. Официантка подошла до того, как мы обсудили свои предпочтения, но ничего страшного. Пэт тоже был готов и заказал четыре варианта,

которые они, очевидно, заранее согласовали с Джоанной. Официантка записала их, повернулась и ушла. Через несколько секунд она вернулась, чтобы сообщить: к сожалению, двух вариантов начинки в этот вечер нет. Наконец, у меня появился шанс. Но только я открыла рот, как Пэт объявил «наши» заменители, а я не успела даже слова промолвить.

На работе тоже случались эпизоды, которые запомнились. Однажды мне пришлось вести занятия по вечерам, потому что «женатому мужчине гораздо сложнее возвращаться домой по ночам». Подруга моей коллеги, которую я увидела впервые в жизни, узнав, что я одинока, тут же высказала предложение: я на добровольной основе должна стать лидером отряда герл-скаутов, где состояла ее дочь. Потом еще был ежегодный пикник нашего отделения, который каждый год организовывали по-разному. Мне больше нравилось, когда каждому сотруднику можно было привести с собой одного гостя, чем в те годы, когда каждый мог брать с собой всех членов семьи. За одну и ту же стоимость я приходила одна, а мой старший коллега приводил жену и четверых детей.

Я испытываю отвращение, описывая эти моменты. Почему я их вообще заметила, почему вспоминаю много лет спустя? В этом один из секретов неотвязности синглизма. Он часто проявляет себя в мелочах повседневной жизни. Неужели я действительно собираюсь написать книгу о том, как получила пиццу с пепперони? (Нет, я хотела анчоусы.)

Другая причина того, что синглизм упорно продолжает существовать и обычно остается неопознанным, — это то, что он прочно связывает неправильные образцы поведения напрямую и недвусмысленно с matrimониальным статусом человека. Возможно, когда я только приехала в город, мои коллеги не хотели проводить со мной выходные не потому, что я была одинока, а потому, что я их так раздражала, что они старались как можно меньше времени проводить в моем обществе. Возможно, Джоанна и Пэт принимали все решения не потому, что были парой, а я была одна, а потому, что они были более властными, эгоистичными и беспардонными. Или, может быть, они были

умными, достаточно хитрыми, чтобы не позволять говорить никому, кто мог бы предложить анчоусы. Возможно, женщина, с которой я только что познакомилась, попросила меня стать лидером отряда герл-скаутов ее дочери не потому, что подумала, что у меня как у одиночки много свободного времени, но потому, что почувствовала мои прирожденные лидерские качества с первого мгновения нашего знакомства.

От того, чтобы признать существование предрассудков и неравноправия, меня удерживала фантазия о социальном освобождении. Я лелеяла мечту о том, что однажды утром я проснусь и обнаружу, что вокруг меня совершенно новый мир. Я зайду в свое отделение, и коллега скажет: «Ох, как глупо с нашей стороны было организовывать пикники так, что одинокие люди оплачивали развлечения своих женатых и замужних сотрудников вместе с их детьми. Мы больше НЕ БУДЕМ так делать!» Я открою «Нью-Йоркер» и увижу, что в колонке с обзорами ресторанов больше нет заголовка «Столики для двоих». Я включу телевизор и увижу кандидатку на выборах, заявляющую, что, поскольку она одинока и у нее нет детей, она будет посвящать больше времени и энергии на заботу о нуждах своих кандидатов, чем любой из ее соперников.

Я все еще жду этого.

Есть и еще один сдерживающий фактор. Все эти мифы и предрассудки, направленные против одиноких людей, не имеют названия. Их нечем связать вместе, чтобы показать, какой весомой, значительной и взаимосвязанной оказывается их коллекция. Водители, которые выступали за права чернокожих автомобилистов, поднялись на эту борьбу не только из-за причиненных им неудобств или разовых оскорблений, но потому, что пренебрежение включало в себя целый набор предрассудков, стереотипов, актов дискриминации, которые широко признавались как проявления расизма. Напротив, одинокие люди часто воспринимают направленную против них дискриминацию, стереотипы, пренебрежение как личные, без какого-либо распространения на место одиночек в современном американском обществе как группы.

